

ШЕЙХСТВО НАД НЕФТЯНЫМ ОЗЕРОМ

ХАЙНЦ ЦИММЕРМАН

О ЦЕНТРАЛЬНОМУ базару в городе Доха разгуливает подросток. Он ведет привязанную на веревке жирную крысу. Однако его шутка вызывает весьма сдержанное оживление, ибо на рынке предостаточно таких же крыс, снующих туда и сюда прямо среди бела дня (если вообще можно говорить о белом дне в узких базарных переулках, сплошь затененных для спасения от солнца тростниковыми навесами и всяким тряпьем). Когда пленница начинает проявлять излишнюю активность, она получает от своего маленького господина палкой по морде. Иногда он за небольшую мзду уступает свою палку тем, кто хочет поупражняться в укрощении крыс.

У 50 тысяч жителей Катара развлечений немного. Их полуостров на восточном побережье Аравии, далеко выступающий в море, является пуританской ваххабитской¹ страной, и местная знать — около 400 человек во главе с шейхом Ахмедом бен Али ат-Тани, абсолютным властителем страны, — заботится о том, чтобы ее подданные не слишком притеснялись. Практически это означает: ни музыки, кроме воинственных танцев под звуки барабанов и свистулек, ни радио, ни кино. Телевизоры, однако, разрешены. Правда, Катар не имеет собственного телецентра, но здесь можно принимать передачи из Кувейта и Дахрана. Против телевидения ваххабитские владыки не возражают.

Перевод из газеты «Зюддойче цайтунг» (ФРГ).

¹ Ваххабизм — учение одной из сект ислама, официальная идеология в ряде аравийских княжеств.

В кино изображение живой личности фиксируется на мертвой материи — пленке, что запрещено строгими правилами корана, а в телевидении — переносится из студии непосредственно на матовые экраны телевизоров. Какие технические процессы лежат между этими двумя моментами — этим никто не интересуется. Что же касается телевизионного фильма, то вопрос о нем обходится или же просто не принимается во внимание.

Две трети всего населения шейхства живет в административном центре Катара — Дохе. Это одно из многих поселений на восточном побережье с ничем не примечательной историей. Оно находится в стадии перехода от беспорядочного скопища глиняных домов к тому виду строений и планировки, который считается здесь современным и потому неизбежным. Это означает, что посреди всех этих затененных дворишков, окруженных глухими глиняными стенами (архитектура, которая вполне оправдала себя в местах, где пять месяцев в году средняя температура в тени равна 40 градусам жары), появляются широкие, выжженные солнцем, пыльные площади и улицы с одноэтажными бетонными домами и бесчисленные торговые ряды, которые должны сменить старый рынок, но пока еще не имеют арендаторов.

Рынок, где продаются товары местного производства, расположен на широком открытом участке в самом центре города, рядом с протухшим, болотистым прудом, миазмы которого вполне могут быть причиной многих здешних болезней. На прилавках открыто лежат сухие листья табака, чеснок, салат и просо, редька и дыни, цветная капуста и живые

куры. Рядом — плитки неочищенной соли, такой, какой ее добывают на побережье залива. Маленькими связками, весом не более килограмма, продается люцерна — корм для скота. В этой стране, где выпадает только 10 миллиметров осадков в год, корма стоят довольно дорого.

Интенсификация сельского хозяйства, начатая в северных областях страны, занимающей восемь тысяч квадратных миль, принесла неожиданные результаты: орошенные из нескольких артезианских колодцев участки впервые обработанной земли принесли такой богатый урожай помидоров, что две трети его пришлось выкинуть в море, поскольку здесь нет ни дорог, ни транспортных средств, чтобы распределить неожиданное изобилие по всей стране. Кроме того, бедуинов не так-то легко убедить, что помимо мяса существуют еще какие-то заслуживающие внимания продукты.

Темно-коричневые жужжащие комья на прилавках при ближайшем рассмотрении оказываются сладкими финиками. Торговец предупредительно сгоняет сидящих на них тройным слоем мух. Когда туча мух снова усаживается на финики, торговец отвешивает на наш удивленный взгляд стереотипным «малеш». «Малеш» — это значит «ничего».

Шейх Ахмед распорядился построить для себя новый дворец с высочайшей мечетью, оборудованной на современный лад, и башню с часами. Здание, которое тянется вдоль берега моря на 200 метров и уходит в глубину города на 350 метров, было спроектировано архитектором, который явно не стеснялся в расходах. Главный вход во дворец увенчивают арки, выполненные в индийской манере. Колонны, отделанные зеленой мозаикой, украшают вестибюль, а фасад покрыт золочеными звездочками, выступающими над розовой цементной поверхностью стены. С одной стороны к дворцу примыкает сад с упомянутой башней с часами, на всякий случай обнесенный проволочным ограждением, а с другой — огромный современный рынок, на котором, за исключением алкоголя, можно найти все, что только экспортируется из Европы, Америки и Азии. Возле дворца находятся казармы, где расквартирована большая часть катарской армии — около тысячи человек, — охраняющая безопасность своего господина.

У первого встречного мы спросили, во что обошелся дворец. Окинув оценивающим взглядом розовое с золотом здание, он ответил: «Вероятно, миллиона три или пять. Или десять. Вы же знаете, они ведут счет только на миллионы. Но малеш — ничего!»

На рейде стоят две морские яхты шейха. По городу шейх разъезжает в автомашине новейшей модели. Катар — богатая страна!

Катар — одна из самых молодых нефтяных стран на побережье Персидского залива. Подземное озеро нефти в районе Духан было обнаружено здесь еще в 1939 году. Однако с началом войны все скважины были замурованы. И лишь в 1947 году «Катар петролеум компани» — дочерняя организация «Ирак петролеум компани» — возобновила свою деятельность. К 1949 году была выполнена весьма скромная программа строительных работ: проложен нефтепровод протяженностью в 110 километров до порта Умм-Саид на восточном побережье и построен маленький нефтеперегонный завод. Только тогда началась настоящая добыча нефти. Сейчас «Катар петролеум компани» добывает ежедневно 2600 тонн нефти-сырца. А нефтяные ресурсы страны оцениваются примерно в 40 миллионов тонн.

Шейх Ахмед и его семья имеют от эксплуатации новых месторождений нефти немалые доходы. А в 1963 году был заключен договор с нефтяными компаниями, который приносит стране 240 миллионов марок ежегодно. Четвертая часть этой суммы, то есть 60 миллионов марок, попадает в личную шкапку шейха. Остальные три четверти якобы идут на социальные нужды, развитие экономики, содержание правительственного аппарата и капиталовложения за границы.

Но из этой страны, территория которой на 95 процентов состоит из каменистой и песчаной полупустыни, где имеется лишь небольшое число артезианских колодцев с горькой, непригодной для питья водой (вся питьевая вода дистиллируется на побережье), рая, конечно, не получится. И все-таки Катар манит к себе людей, живущих в шейхствах, расположенных южнее. В течение последних лет его население удвоилось — главным образом за счет притока переселенцев из Омана и Маската и Договорного Омана. В сравнении с бедными, лишенными нефти районами на южном побережье залива в Катаре можно относительно неплохо заработать.

...Вопрос о будущем маленьких шейхств на побережье Персидского залива, достигших некоторого благосостояния благодаря обнаруженной здесь нефти, остается открытым. Некогда нищие бедуины сейчас материально относительно обеспечены. Однако нефтяных запасов навечно не хватит, и в некоторых из шейхств этот источник средств к существованию может иссякнуть неожиданно скоро.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

КОРНИ КОЛОНИАЛИЗМА В МАЛАВИ

В бывшей английской колонии Ньясаленде, ставшей с 6 июля 1964 года независимым африканским государством Малави, колониализм пустил глубокие корни. В руках иностранного капитала — полный контроль над внешней торговлей Малави, над его финансами.

В дни провозглашения независимости Малави представители иностранных монополий выступили с посулами помочь развитию экономики молодого государства. Колонизаторы действуют по известному всей Африке методу: выкачав из нее миллиарды, они с помпой швыряют жалкие подачки. Так, Западная Германия подарила Малави ко дню провозглашения независимости 12 видавших виды машин скорой помощи, но выдвинула ультиматум: не устанавливать никаких связей со странами социалистического содружества.